

НАРОДНАЯ РЕЧЬ В ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ СИБИРИ (на примере произведений В. Шукшина, С. Залыгина и В. Распутина)

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 2 (46)

УДК 811.161.2'373.7-042.2

DOI:10.24144/2663-6840/2021.2(46).164–173

Пачаї І., Адамія З. Народная речь в волшебных сказках Сибири (на примере произведений В. Шукшина, С. Залыгина и В. Распутина); кількість бібліографічних джерел – 26; мова російська.

Аннотация. При изучении русских волшебных сказок Сибири и произведений сибирских народных писателей В. Шукшина, С. Залыгина и В. Распутина обнаружилось общие языковые элементы, которые по выводам Д.Э. Розенталя (1974) типичны для русской народной речи. О трудностях исследования русской народной речи говорится в работе Ф.П. Филина (1974), указывающего на то, что скудность письменных памятников данного стиля лежит в основе упомянутой проблемы. Мы убедились в том, что источником стилистических особенностей русской народной речи является фольклор, о чем упоминается уже в работе А.А. Потебни (1899), рассматривающего специфические структуры словотворчества русского народного языка. Произведения русских народных писателей тоже служат важным источником для исследования народного языка, так как в их работах звучит исконная речь русской деревни. При сопоставлении стилистических средств сибирского фольклора и произведений сибирских писателей обнаружилось общие элементы на уровне лексики, морфологии, синтаксиса и фразеологии, эквиваленты которых зафиксированы в хрестоматии по русской диалектологии Г.Г. Мельниченко (1985).

В результате нашей сопоставительной работы мы можем установить, что сборники русского фольклора и произведения народных писателей являются важными источниками не только для этнографов и литературоведов, но и для исследователей, изучающих специфические элементы русской народной речи.

Ключевые слова: народные писатели, сопоставительная работа, язык, фольклор, диалект.

Постановка проблемы. В настоящей работе мы сопоставляем языковые элементы, использованные в произведениях народных писателей с языком волшебных сказок Сибири. Обоснованность сопоставления подтверждается тем, что в произведениях В. Шукшина, С. Залыгина и В. Распутина звучит речь коренных сибиряков, чалдонов. Герои произведений упомянутых писателей являются коренными жителями Сибири, их судьба и их язык связан с этим суровым краем. Богатым **источником** для нашего исследования служил сборник русских волшебных сказок Сибири, в котором звучит исконно русский народный язык как в произведениях В. Шукшина, С. Залыгина и В. Распутина, в которых мы обнаружили изучаемые структуры.

Анализ исследований. О роли использования народного языка говорится в работах германских исследователей, изучающих особенности русской деревенской прозы 60–70-х годов.

Р. Шепер (Шепер 1985) и Х. Вюст (Wüst 1984) говоря о характерных чертах русской деревенской прозы 60–70-х годов, подчеркивают то, что писатели этого направления используют специфический стилистический прием и обращаются к живому **народному языку**. По мнению немецких исследователей, в творчестве В. Шукшина и В. Распутина особое место занимает создание индивидуальной **речевой** характеристики персонажей.

Мнение С. Залыгина о достижениях творчества В. Распутина в основном соответствует мнению немецких исследователей: «А теперь остается сказать несколько слов о **языке**. Само собою разумеется, что не будь у Распутина **своего языка**, не было бы и его, нынешнего писателя. Да, язык у него

свой, неповторимый, а в то же время – **глубоко национальный, русский**. И существует опять-таки не сам по себе, и не приписан к тому или иному герою, чтобы всякий раз создать некую индивидуальность, нет, дело обстоит наоборот: **язык его героев – это они сами**, это язык всей той жизни, о которой ведает нам писатель, самого ее существа» [Залыгин 1978, с. 10].

Выводы С. Залыгина и немецких исследователей мотивировали наше исследование, так как для нас остался открытым вопросом? в чем заключается **исконно «национальный»** характер языка В. Распутина и других писателей деревенской прозы.

Данная тема связана со сложными вопросами лингвистики, так как, по нашему мнению, они непосредственно связаны выводами Н.С. Трубецкого, изложенными в статье **«Верхи и низы русской культуры»**. Трубецкой указал на расхождения между нормами элитной и народной культуры, в основе которой лежат социальные и исторические обстоятельства.

По нашему мнению, эти расхождения выступают и на уровне языка, они связаны с проблемами культурологии. В повести **«Последний срок»** В. Распутина мы обнаружили диалог жителей сибирской деревни, говорящих о проблеме деревенского и городского языка:

« – А ты с ней **по-городскому разговаривай**, по-интеллигентному, а не так, – посмеиваясь, посоветовал Иван.

– **Я-то по-городскому не умею**, во всю жизнь только раз там была, а она-то, **поди**, из деревни вышла, могла бы со мной и по-деревенски поразговаривать» [Распутин, с. 331].

Данная проблема рассматривается Н.С. Трубецким (1927), освещающим основные вопросы с точки зрения истории и культурологии. О расхождении между **нормами культуры** «верхов» и «низов» русского общества говорится В.И. Далем в главе *«Напутное»*, приложенной к своему сборнику пословиц: ”

«Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, об этом никто спорить не станет; в образованном и просвещенном обществе **пословицы нет**, попадают **слабые**, искаленные отголоски их, переложенные на наши нравы или испошленные **нерусским** языком, да плохие переводы с чужих языков. **Готовых** пословиц высшее общество не принимает, потому что это **картины** чуждого ему быта, да **и не его язык**» [Даль 1984, с. 7]

Размышления В.И. Даля о специфических социокультурных и социолингвистических признаках русских пословиц отражаются и в тезисах Н.С. Трубецкого (1927). В.И. Даль указал на то, что источником пословиц является народная культура и **народный язык**. Он вскрыл расхождения между культурными потребностями и нормами широких масс и образованного, «просвященного общества», в то же время выявляя расхождения между кодифицированным литературным языком и русской народной речью. Мысли В.И. Даля об исконно народном и национальном характере языка, „звучащего” в русских народных пословицах необыкновенно важны для нашей работы. Языковые средства, использованные в данном жанре фольклора, являются исконными элементами русской народной речи.

Цели и задачи исследования. Для нашего исследования чрезвычайно важной задачей явилось изучение **конкретных языковых элементов**, которые типичны для русской народной речи, в которых коренится традиционная **картина мира**, важный фактор национальной ментальности. Это необходимо и тем, что ни в работах Ф.П. Филина, ни в книге В.В. Воробьева, ни в работе В.В. Колесова, говорящих о национальном характере русского языка, отражающего основные характерные черты национальной ментальности, не представлены **конкретные и типичные структуры** русской народной речи. В работе использованы **описательный, сравнительно-сопоставительный методы**, а также **контекстуальный анализ**.

Этот вопрос был важным для нас, так как в работах по русской разговорной речи не рассматриваются языковые элементы, использованные в произведениях В. Шукшина, С. Залынина и В. Распутина.

С проблемами, связанными с данной темой, мы сталкивались уже в начале нашего исследования, когда в языке русского фольклора и русских народных писателей мы обнаружили специфические структуры, в том числе парные слова. Мы искали литературу об этих структурах, но подходящей литературы мы не нашли для углубленного анализа этого вида словотворчества. Другие специфические структуры русской народной речи тоже не изучены в лингвистических работах.

Специфической проблемой выступило отсутствие категории **«русская народная речь»** в работах по стилистике русского языка. Интересной проблемой является, что термин **«русская народная речь»** не используется в работах по стилистике, а мы нашли в словаре русских фразеологизмов В.П. Фельщиной и В.М. Мокиенко, вышедшем в 1990-м году.

Мы установили специфический характер концепции исследователей, определяющих круг своих информаторов, которые не могут быть жителями деревни, даже городские информаторы должны быть родом из города. Информаторы должны иметь среднее образование.

Сужение круга информаторов работе по русской разговорной речи внушали нам, что в них основной целью является определение правил использования языка, закономерностей правильной речевой деятельности, а не описание состояния языка.

По этой концепции не рассматривается речевая деятельность значительной массы людей, не владеющих городским языком.

Данная проблема непосредственно связана с выводами Ф.П. Филина.

«Если бы мы отождествили литературный язык с национальным языком, то должны были бы исключить из состава нации всех, кто не владел или теперь не владеет литературным языком. В эпоху Пушкина подавляющее большинство русского населения было неграмотно и говорило на диалектах и нелитературном городском просторечии... Да и в наше время еще миллионы русских пока не в достаточной степени владеют литературным языком и говорят на полудиалектах, а некоторая часть населения сохраняет архаические говоры» [Филин, 1977, с. 9].

Выводы Ф.П. Филина служат доказательством сложности и разнообразности комплекса вопросов, изучаемых в данной работе. Проблемы, освещенные русским лингвистом, касаются основных **социолингвистических** вопросов развития русского национального т.е. и литературного языка. Резкие расхождения между специфическими свойствами литературного языка и языка неграмотных масс были обусловлены не только внутренними (социальными), но и внешними (ареальными) факторами.

В своей статье о возникновении русского языка Ф.П. Филин указал на трудности изучения русской народной речи, так как скудность письменных памятников о данном стиле затрудняет исследование.

Слова П.И. Мельникова, говорящего о своем романе *«На горах»*, подтверждают скудность письменных памятников о жизни русского народа:

«У русского простонародья нет ни летописных записей, ни повести временных лет, ни иных писанных памятней про то, как люди допреж нас живали... Но есть живучие преданья...» [МЕЛ, с. 138].

Упомянутые выводы доказывают обоснованность нашей концепции, что источником нашего исследования служил русский фольклор и произведения русских народных писателей, в которых

звучит русская народная речь. Обращение к языку фольклора было мотивировано работами В. Даля и А.А. Потебни, указывающих на роль народной речи в русском народном творчестве.

Общие языковые элементы фольклора и произведений народных писателей

При изучении языковых категорий народной речи и языка народных писателей важным ориентиром служила книга „Практическая стилистика русского языка” Д.Э. Розенталя (1974). В главе его книги *Разговорный стиль* (с. 52–62) рассматриваются основные категории данного стиля, которые наблюдаются и в источниках нашей сопоставительной работы. Данная книга для нас служила важной опорой и ориентиром, так как в ней мы обнаружили конкретные примеры разных основных категорий данного стиля. Эквиваленты и параллели многих из примеров этой книги мы обнаружили в изученных нами источниках, что содействовало установлению правдоподобных выводов.

При сопоставительной работе нам оказала также большую помощь «Хрестоматия по русской диалектологии» (1985) Г.Г. Мельниченко, используя ее, мы смогли проверять типичность изученных нами структур. При изучении упомянутых произведений мы могли наблюдать общие структуры русской народной речи, придающей богатую эмоциональную окраску для языка фольклора и для произведений, изображающей жизнь русского народа.

Основной материал исследования. Общие элементы лексики. Важной категорией изучаемого стиля является лексика, которая в основном характеризует социолингвистические признаки речи героев, определяет характер *couleur local* – а.

В работе Е.Ф. Петрищевой (1981), рассматриваются стилистические вопросы внелитературных слов. Мы также обратили внимание на экспрессивно-эмоциональный характер слов данного стиля лексики.

айда: „– Айда коло ворот жди” (ВСк 276); „пей – не допивай, айда посмотри” (ВСк 277);

батька, батя „Мы, батюшка царь, и сами-то незнаем” (ВСк 30); „– Давай – *батька* с сыном! Шевелитесь!” (ШР 45); „народ пошел молитвой *батюшке-царю*” (ЗК 169); „– Откудова ты *батью* везешь?” (ЗК 355);

больно: „они уж *больно* бодре” (ВСк 278); „Да ему и не *больно* нужно” (ЗК 79);

брюхо: ишло „он не знал, что старуха *брюхатая*” (ВСк 249) „у его на губах и в *брюхе* молоко” (ЗК 54); „Потому ешь —покудова в *брюхо* лезет...” (ЗК 102);

видать: „никого не *видаш*” (ВСк 196); „Корнея когда *видал*?” (Ш 456); „положит – не *видать* где и лежит.” (ЗК 155); „Че там в окошке *видать-то*?” (Расп 158);

воротить(ся): „Так-то они *воротились*” (ВСк 196); „Вишь, морду *воротит*, чёрт.” (ШР 167); „Да эними бумагами хоть гору *навороти*...” (ЗК 15)

вострый: „Ты, шука, *востра*, так ещи меня с хвоста” (ВСк 196); „У Еленушки пальчики тонки, ноготки *востры*...” (ЗК 15);

Грит, гыт, гу: „Ну, теперь, *гыт*, садись, я повезу тебя домой.” (ВСк 103); У него, *грит*, нога-то где?” (ШР 144); „А эта посеვნя, – *грит*, – круглый год идет” (Расп 141); „Ухозвон, – *грит*, – ухозвон замучил” (Расп 142); „Гд’е’ ваз, – *гыт* – едак?” (ХРД.105); „Вон, – *гыд*, – д’ад’ен’ка, – *гыт*, – ид’и” (ХРД.105).

дак: „*Дак* скажем когда (ВСк 307) „*Дак* ведь возьмут да выгонют.” (ШБ 81); „– *Дак* я радуюсь, не радуюсь, что ли...” (ШР 39); „*Дак* революция-то – она откудова взялась?” (ЗК 118); „Ну *дак*, Богодул!” (Расп 19); „*Дак* со стакан з’емл’ан’ици-то при’несл’а” (ХРД 27).

дескать: „*Дескать*, поле пшеничное.” (ВСк 171); день простой идет, харчимся, *дескать*...” (МЕЛ 79); „Не может, *дескать*, так быть.” (Баж 18);

дитё: „как родного дитё лелеет” (ВСк 15);

займка: „Видят: старая *займка* прежде тут бывала” (ВСк 13); „поселил в какой-то скит либо просто в охотничью *займку*” (ЗС 40);

ишь „*Ишь* ты какой, чего захотел” (ВСк 273); „*Ишь*, летели на ковре” (ВСк 219); „*Ишь* ты, на шарбу–то губа *титькой*” (Ш 224); „*Ишь* ты! Узнал?” (ЗС 40); „*Ишь*, уставился, немтырь, как гвоздь (Расп 15); „Вон *ыш* л’уд’и кос’ут” (ХРД.105);

куды: „Рассказал царевич: *куды* пшел и зачем” (ВСк 269); „Совсем *никудышным* стал народ!” (ШБ 54); „На *куды*кину гору.” (ШР 80); „они знают об жизни *куды* больше нас” (ЗС 156); „*Куды?* *Куды?*” (Расп 50); Вам *н’екуды* с’аст’и (ХРД 113); „Пойехал’и и *куды-ко* в’ин’ч’ач’а” (ХРД.133/247).

кушать: „разрешаю, *кушай* на здоровье” (ВСк 46); „Ладно, шука ерша *кушат* с хвоста!” (ВСк 111); „Только оне *покушали*” (ВСк 18); „*Кушайте* все, а то теперь до обеда.” (Расп 331);

маленько нареч. Простореч. (Ожег.288): „Выпил он *маленько* там сам.” (ВСк 306) „Спиртяги? Есть *маленько*.” (ШР 62); „чтобы в красную щечку, а *маленько* вовсе.” (ЗК 153); „Но уж *маленько* полегчало” (Расп 32);

нету: „золотой косы дома *нету*” (ВСк 274); „денег-то *нету*” (Ш 88); „Об этом заботы *нету*.” (ЗС 41);

осерчать(ся): „Отец в тот раз осерчался сильно” (ВСк 243); „Не *осерчал* ли, что частенько ходить к нему повадился? – думает Самоквасов.” (МЕЛ 103); „– Не на кого *серчать-то*, – глухо ответила Аксиня.” (ШолТД IV/ 11)

откудова: *откудова-то* прилетают три голубя” (ВСк 167);

откуль/ откель: „Ниоткуль взялся вихрь” (ВСк 300); „Ето *откуль* такая божья коровка.” (Расп 75);

поди: „Ты есть, *поди* хочешь?” (ВСк 299); „— *Поди* убей лучше его (ВСк 111); „— Некогда, *поди-ка*, расписываться-то.” (ШР 85); „У тебя, *поди-ка*, и дверь на крюк закинута изнутри!” (ЗК 290); „Ей-то, *поди-ка*, есть о чем порассказать.” (Расп. 117);

рубаха: „дикий муж снял с себя рубаху” (ВСк 33); „Достань мне *рубаху* новую.” (Ш 88); „одергивал длинную черную *рубаху*” (ЗС 11); „С его по-

следною **рубаху** сымают” (Расп 31); „Дор’ут’ с’ва-кров’ий **рубаху**” (ХРД.59).

седни: „– Я **седни** –говорит, повариху беру” (ВСк 226); „Я тя **седня** в деревне приголублю.” (ШБ 330); „**седни** я кого-то кручу” (ЗК 61); „Че-то Бородул **седни** не идет” (Расп 13); „Но **сѣдни** уж не кричи” (Расп 91);

сколь: „Сколь **хотит**, пусть столь берет” (ВСк 295); „–Ваша курица нанесла — вишь, **сколь!**” (ШБ 301); „**Сколь** беды от его,” (Бел 19); „**сколь** вас тут есть” (ЗК 25); „Накладывай на воз, **сколь** кобыла увезет.” (Расп 77);

слухать / слыхать: Русской коски **слыхом не слыхать**, видом не видать” (ВСк 51); „– А вы не **слухайте**. Вы спите.” (ШР 109); „**Слыхал** новость-то?” (Ш 276); „нашу беседу им тоже не **слыхать**.” (ЗС 256); „Колчаковцы, слыхом не **слыхали** про Пашу.” (Расп 129);

ступай: „– Кучер, **ступай!**” (ВСк 14); „Откулева пришли, туды и **ступайте!**” (Расп 24);

теперича, теперя: „Что же ты теперя чувствуешь?” (ВСк 18); „Вот ему и досадно **теперича** на матерей.” (МЕЛ 169), „– Вот **теперича** ты войди в понятие” (ШолДР 43); „– **Теперича** мне преотлично известно – ского и как!” (ЗК 373).

тятя/ титька: „–**Тятя, тятя!**” (ВСк 204); „– **Тятенька**, маменька, вот у меня” (ВСк 221); „**Тятя**, мам, я замуж выхожу.” (Ш 133); „**Тятя** ко мне ласковый был” (Расп 29); „**Т’атен’ка** да мама, мой род’ит’ел’и” (ХРД.67);

хворать: „– А ты **захвора**й и ключи достанем” (ВСк 12); „Не **хвора**ет?” (Ш 225); „Годов,, семь, однако что, **хворал**” (Расп 30); „Хотя и **хворые**, и непутевые, но родители же.” (ЗК 27);

хошь: „Что ты **хошь** кормишь пустые перья” (ВСк 111); „сколь **хошь**” (ВСк 208); „**Хошь** деда с бабкой твоих принесли бы” (Расп 39); „**Хош** и сов’есно было.” (ХРД21/14);

церква: она сделала из коня старую **церкву**” (ВСк 25); „– Я поставлю вам **церкву**” (Расп 31); **церкву** пастроил’и (ХРД 122);

чалдон: ч’олдоны отошайут (ХРД 123););

шибать: „так голову и **отшиб**” (ВСк 25);

шибко: „Свети **шибко**” (ВСк 163); „– Ты с им парень не **шибко**” (Расп 25);

Парные слова

Фольклор: свистнул-гаркнул 19, напоила-накормила 49, поят-кормят 113, напитки-наедки 78, биться-барахтаться 27, жил-был 29, 48, 198; 111, 226, 256, 279; жили-были 86, 235, 239, 252, 268; жить-поживать 239, 242, 256; 9, крепко-накрепко 46, 280; ведьму-колдуна 95, судить-рядить 45, суждена-ряждена 45, отцу-матери 97; с отцом-матерью 193 печаль-кркучина 132, тоска-печаль 148, спать-почивать 14, сужена-ряжена 231, края-конца 129, в путь-дорогу 133, 206; в путь-дорожку 141, в путь-дороженку; царь-государь 133, спать-почивать 149, сыр-бор горел, туда-сюда 205, 298, , море-океан 232, мед-вино 267, вино-пиво 94, 197;

Литература: Шукшин: „Жил-был в селе Чебровка Семка Рысь, забулдыга, но непревзой-

денный столяр.” (ШБ 36); „Ну, и стал я, значит, **жить-поживать...**” (ШБ 62); „Ну, ладно. Спасибо за **хлеб-соль.**” (ШР 74); „– Слава богу, **живы-здоровы.**” (ШБ 446); „Согнали их туда — **видимо-не-видимо!**” (ШБ 344); „— Я тут **пришей-пристебай**, никогда она за меня не пойдет...” (ШБ 393); „Сунулся в карман — нету. **Туда-сюда** — нету.” (ШР 52); „**Такой-сякой-разэдакий!**” (ШР 83); „— Как же — **с бухты- барахты** — выходи замуж.” (ШБ 96); „...пришел старик, **тары-бары**, а потом говорит...” (ШБ 97);

Залыгин: „а ты с такими вот **руками-ногами**, с этакой силицей” (ЗК 21); „мужскому **роду-племен**и стыд!” (ЗК 28); „Солдатик пошатнулся **туда-сюда**” (ЗК 31); „съездить **продать-купить** что-нибудь” (З. 26); „нет ли где дыма-пожара” (ЗК 51); „Так что, **отец-мать**, нам времечко терять надош (ЗК 81) ; „Тебя общество **вскормило-вспоило**” (ЗК 283); „зато полувятским **девкам-невестам** стужа была нипочем” (ЗК. 273); „И вы **братья-сестры**” (ЗК 274); „Не **сегодня-завтра** лебежанцы обязательно начнут стрелять друг в друга” (ЗК333); „чтобы **отцовский-праотцовский** розум попользовать” (ЗК 378); „И сама же **бежит-ревет**” (З. 379) „дед Никола тоже **кормилец-поилец**” (ЗК 377).

Распутин: „Чужой, да еще блажной, **подъедала-подпивала**”. (Расп. 27); „Спасибо он потом **отцу-матери** за это скажет?” (Расп.. 30); „не одна **девица-молодица** заработала на этой травке славку, уходя отсюда в том-же в чем была, да не в той же **целости-сохранности.**” (Расп. 35) „Дерево еще **туда-сюда**, она упадет, сгниет и пойдет земле на удобрение. А человек?” (Расп. 36); „На **море-океане**, на острове Буяне”. (Расп. 37); „**Голодом-холодом** теперь никто не сидит...” (Расп. 38).

Нелитературные морфологические элементы

Кроме лексических единиц народной речи обнаружались нестандартные морфологические единицы, использованные в произведениях русских народных писателей и фольклора, в которых широко использованы элементы народной речи.

Нестандартная форма глагола:

Фольклор: „и не **знат**, куда с ем деться” (ВСк 57); „**Заходят**, заезжают в двор, **выходют** слуги. *стречают* своего хозяина” (ВСк 46); „Сколь **хотит**, пусть столь и берет.” (ВСк 295); „кто камень **ломат**, кто стены кладет.” (ВСк 187); „Они **видют** и не могут его понять.” (ВСк 313); „он им **советоват**, как от дикарства отдалять себя” (НРС 49); „– Сколь **хотишь**, набирай.” (ВСк 295); „она его **дождитат.**” (РНС 314).

В произведениях народных писателей нестандартные формы глаголов, обладающие своеобразной окраской, служат для передачи свойств народного языка:

Шукшин: „Вот она и **успеват** – ездит.” (ШР 135); „Все мы **хочем** быть умными...” (ШБ 220); „– Давай, может, **посадют.**” (ШБ 57); „– Там дадут – **догонют** да еще дадут.” (ШР 125); „**Ходют** люди, **просют.**” (Шукш.217); „– Да как ведь возьмут да **выгонют.**” (ШБ 81); „...он вот напишет куда **следоват**

– узнаешь.” (Шр 169); „— Ты, мать, *радуисся* и горюешь — все одинаково, — строго заметил Ермолай.” (Шр 39);

Залыгин: „— об жизни в третьем годе с места *гонют*” (ЗНИ 493); „— а далее пушай *режут* и *убивают* меня — я не боюсь нисколь!” (ЗК 78); „— Робить надоть, Николько, ровно, как за столм *исти*.” (ЗК 102); „— Однем словом *погодь*, Игнатий!” (ЗК 147); „— Понимай землевращение как *следоват*!” (ЗК 307); „— Ну, *страдаешь*-то чем?” (ЗС 42); „— И дышат и *плавают* вовсе не кверху брюхом.” (ЗС 274) „— И *бегут* оне в степ.” (ЗС 373): „только вон сторожу в сельпе *платют*” (ЗНИ 567); „что выручить они *хочут* тебя из беды” (ЗНИ 577); „*Замолчь*, и кто как раз и сбудется” (ЗНИ 605).

Распутин: „*Схоронют*, поверх земли не *бросют*” (Расп 117); „Ухозвон, *грит*, ухозвон замучил” (Расп 142); „— Досмотрю и назад прибегу, *посидю* ишо с тобой.” (Р 394); „Я *спросю*: Че болит-то, Егор?” (Расп 141); „Что ты *наслушашься*” (Р 141); „— Дак видишь *сидю*.” (Расп 355); „— Я уж на улицу сколько не *выходю*.” (Расп 398); „— Я себе ноги-то *застудю*.” (Расп 358); „— У другого собаку выманить нечем, а он *пьет-гулят*, как купец какой.” (Расп 396); „— Хошь перед смертью, да *досадою*, не отпущу с покоем.” (Расп 421);

Диалектология: О типичности использования данной морфологической категории свидетельствуют примеры, зафиксированные в работе Г. Г. Мельниченко „*Хрестоматия по русской диалектологии*” (1990): „Д’евки и раб’аты на ул’ьцу *ход’ут*” (ХРД 53/79); „Скол’-нибуд’ *лов’ут*” (ХРД 52/78); „Г’ип’ер’а живут’ как *хочут*” (ХРД 97/172); „Мы картошк’и *хочим*” (ХРД 127/234); „*Наложут* жер’д’и и салом’ь *навол’ут*” (ХРД 53/79); „Ну и ета *наруб’ут* смал’йа” (ХРД 115/206); „Заж’ут’ и туда *ануст’ут*” (ХРД 115/206); „Там л’уд’и работа’ют *кос’ут* траву” (ХРД 105/189); „Блины *п’ек’от*” (ХРД 104/186); „Па праулку и кола колотцу *ид’ить*” (ХРД 105/188); Н’веста свайу радн’у *приглаша’т*” (ХРД 104/186); „П’ет’ка *ход’а* тап’ер’ич’а на курсы” (ХРД 97/173).

Внелитературные именные структуры

Нестандартные окончания существительных

Фольклор: „Мать положила его к себе *на постелю*.” (ВСк 12); „что *на* этой *площаде* выставить?” (ВСк 14); „а он *на лошаде* ишшо выше.” (ВСк 19); „Едут *путей* и дорогой” (ВСк 44); „Тех нет *братовой*, да и ты уедешь” (ВСк 48); „Она пошла в склад — *глазы* разбежались” (ВСк 305); „Выбежали кобылицы все *в крове*” (ВСк 244); „*Ребята*-то где? (ВСк 305);

Литература: Шукшин: „А то *цыпляты* какие-то...черт-те чего.” (ШБ 227); „Я голову его на колени к себе взяла, она вся *в крове*, все позасохло.” (ШБ 229); „— *Оружью*,... што ли, прячешь?” (Шр 64); „— Может зарубию курку — сварю *бульон*?” (Шр 152); „Чижало, кум, *силов* нету.” (ШБ 228); „Главное, не так уж там много *делов*-то...” (Шр 177); „Шестьдесят пять *рубλικов*, мол, цена-то.” (ШБ 35); „— К такому *имю* надо фамилию

подходящую.” (Шр 73);

Диалектология: „У нас *оз’ероф* бол’шы н’ет” (ХРД.27/26); „Бегут на кон’х *двойе*, с *руж’има*” (ХРД.106/189); „Подбе’гают *р’еб’аты*: Стой” (ХРД.106/189); „Пр’шла она н’е ко *вр’ем’у*” (ХРД.29/32); „*Домы*-т’ были с хл’свамие” (ХРД.29); „У *с’истр’е* была” (ХРД.75/128); „С’уда *свабыват’* драва на *лошад’е*” (ХРД.114/206). **Краткая форма прилагательного в роли определения**

Фольклор: „Царь приказал натопить докрасена *чугунну* ли, *железну* ли баню „ Пртом оне пришли в *чужу* землю” (ВСк 13); „Видишь он *каки* шутки отливат” (ВСк 18); „Тут и говорит *младша царска* дочь” (ВСк 18); „— Приходи в мой *высок* терем и проси меня” (ВСк 231); „— Как *стара* старушка взяла — будь моя свекровь ” (ВСк 231); в чужу землю 12, царска рука 13, мала дочь 18, младша дочь 18, царска дочь 18, 47, русы волосы 19, хороша бражка 20, на чужо царство 22, в светлу горенку 34, лутче54, палицу булатну 63, тяжелья брови 69, храбры рыцари 75, востра 145, хитрей 172, к текчи реке , УБРАТЫЙ 194, 191, ЦАРСКО-ВЕЛИЧЕСТВО 225, другу не возьми , СТАРЕ меня 224, припашёно 246, бабкиного совета 239, последни часочки 250, красна девица 254, золоту шкатулочку 262, така неудача 265, змеева лошадь 279.

Литература: Распутин: „Свято место пусто не бывает” (Расп 110); „По *каку* холеру он тебе потребовался?” (Р 115); „А песенку *старичку* бы спела” (Расп 116); „; „*Другу* одевай” (Расп 86); „— *Кака така* лихоманка на их напала” (Расп 440);

Диалектология: Дак п’ил’и *сыру* воду” (ХРД.107/191); „*Двухкол’осна* т’ел’га б’еда называца” (ХРД.24/221); „Дак ф *холодну-ту* воду опус’т’иш” (ХРД.299); „*Така* д’ер’евна дошеч’ка-т’р’опало” (ХРД.34/44); „*Стар’ина* шуба у м’н’а йес” (ХРД.112/201); „П’икл’и *так’и* бл’ины п’ир’ип’ок’и” (ХРД.79/133); „В *друго* месть пр’ийе’дут” (ХРД. 28/136).

Нестандартные местоимения

Фольклор: „наш царь пошел показывать *имя*” (ВСк13); „А как же *мине* тебя выпустить?” (ВСк 12); „; „*оне* покушали” (ВСк 12); „— *ихний*-то, — догадался отец” (ВСк 195); „и я с *ей* стал дряхлый” (ВСк 195); „приходит *к ему* вечером и говорит” (ВСк194); „и *без его* родила сына ” (ВСк 180);

Литература: Шукшин: „Так вот ходишь неделю, тыкаешься в *ихние* дела.” (ШБ 83); „Оказалось, офицер у *их* чижалораненый.” (ШБ 229); „Чего *из их* выколачивать-то?” (Шр 140); „А у *ей* есть полная уверенность? Нету.” (Шр 92); „*об ём* слышно только одно хорошее.” (Шр 92); „Я говорю с *ей* и никому не мешаю.” (ШБ 228); „Тошно *мнеченьки!*..” (ШБ 34); „*Нашенских*, кто на глазах вырос, всех понимаю.” (Шр 87);

Залыгин: „— благодарю за *ихнюю* поправку” (ЗК 11); „— да и поехать *на ем* куда нужно! ” (ЗК 17); „— Ты ..все да и думала *о ём?* ” (ЗК 155), „У *их* старик шибко жадный” (ЗК 47); „— *Штой-то* недоговорили мы нонче!” (ЗК 153); „— Я и велел *про их* сказать!” (ЗС 240); „— И *шкуры с его* никто не спускает” (ЗС 374); „— Как с *ими?* ” (ЗС 385);

Распутин: „С им грешно, без его тоскливо.” (Расп 19); „ у кого зубы редкие – (Расп 390); „– Я одна с имя.” (Расп 397); „– а у ей, где она живет, может, небо плохое” (Расп 393)

Диалектология: „Вышла ја к **јим** замуш” (ХРД 56/88); „П’ску у **јеј** мно а” (ХРД 47/71); „А патом подружыл’ис’ мы **с и’м’и**” (ХРД 126); вруша, **через их** все проскочит.” (Расп 32); „– Ты пошто **ко мне** долго не шла-то? ”/233); „А у **их** другой, из Агн’ей рибо’нак” (ХРД 101/182); „А в **јих** с’им’о, бело како-то” (ХРД 119/216); „А возле **јеј** л’иса” (ХРД 62/98); „А у **јево** кр’осној кр’осној појед’ет” (ХРД 164).

Окончание -у- в родительном и предложном падежах

Фольклор: „я вынул белый платочек **из карману**” (ВСК 194); „Как дополз **до трону**” (ВСК 211); „– что у меня в **дому** нету-ка” (ВСК 194); „Потом убегут кобылы **из саду**” (ВСК 215); „Вот приедем **до дому**” (ВСК 222);

Литература: Залигын: „– Вот тебе **без разговору** – Покров!” (ЗК 27); „– А **после заката** – дак и особенно.” (ЗК 27); „– А **зачековать бы в** таком-то **дому**?” (ЗК 31); „– Или от **страху** нету их.” (ЗК 255); „– Для **допросу** у нас имеются другие.” (ЗК 385); „– У меня **понятиев** много.” (ЗНИ 561); „– С этих, **с гвоздиев**, может, как раз тебе начинать.” (ЗНИ 603);

Распутин: „– а откуль-то брал по кусочку **сахару**, давал нам для **скусу**. „– чтоб с **голоду** не сколела.” (Расп 51); „– Ижжарился бы без **остатку**, и не нашли бы.” (Расп 57);

Постпозитивные артикли

Фольклор: „Нашему-то стыдно перед темя” (ВСК 13); „– Вот **тут-то** я вас и дгнал!” (ВСК 97); „а **воли-та** не имеет никакой.” (ВСК 64); „**Ребята-то** где?” (ВСК 305);

Литература: Шукшин: „А то цыпляты какие-то... черт-**те** чего.” (ШБ 227); „— Пошто не сказал-**то**?” (ШР 121); Залигын: „Он-**то**, царь, лес охранять умел” (ЗК 7); „Народ-**от** куда же деваётся?” (ЗК 275); „**Распутин:** „– Тебя пошто смерть-**то** не берет?” (Расп 389); „**Ребята-то** твои ниче не пишут?” (Расп 440).

Синтаксис

При изучении типичных структур русской народной речи обнаружили и специфические элементы синтаксиса.

Сочетание глагола с глаголом, обозначающим состояние (**сидеть, стоять, лежать**):

Фольклор: „потом залез на дерево. **Сидит ждет.**” (ВСК 33); „**иди скажи** своему государю” (ВСК 45); „Как я его выстрою – и **сидит думает**” (ВСК 199).

Литература: „**Соображают стоят.** Раз говорят, значит, был.” (ШБ 169); „Да вот директора – **стоит требует!**... Вынь да положь директора!” (ШР 85); „А тут вижу: **хвораю лежу.**” (ШБ 344); „Да еще **стоит рот разевает:** «С похмелья!».” (ШР 469); „Вчерась перебрали с зятем. Тоже **лежит мучается.**” (ШБ 82);

Сочетание глагола с глаголом, обозначающим движение (**идти, ходить**):

Фольклор: „**Пойду поморю** в сени.” (ВСК 305); „Сидят ждут отрады на морозе. (РНС 445); „**Ступай отдыхай** еще сутки.” (ВСК 305);

Литература: „**Иди промочи** горло-то, заговорили сзади.” (ШБ 152); „Хавроня, **иди посмотри** корову.” (Ш 115); И молчал, **ходил молчал**, дьяволина...” (ШБ 153); „**Поедем съездим** за дровишками.” (ШР 122); „**Пойду гляну**, что за люди, — сказал матери.” (ШБ 59); „**Пойду скажу** стариям... Зря она там!” (ШБ 61); „**Пойду сигарет возьму**, сказал жене Сашка.” (ШБ 183); „**Пойдем прихватим** бутылочку?” (Ш 140); „**Сходи возьми** бутылку.” (ШБ 154); **Пойду** Маньке шлык **скатаю.**” (ШР 143); „— **Пойду сала** под кожу кое-кому **залью**, — сказал он.” (ШР 304); „Ты приедай к нему, к Петьке-то, да **сядь выпей** с ним...” (Шр 84);

Сочетание глагола **взять** и одинаковой формы другого глагола для указания на действие как результат принятого субъектом решения, его личного желания. (Между глаголами могут стоять союзы **и, да, да и**):

Фольклор: Она **взяла стрелила** из этого правильного пера” (ВСК 111);

Литература: Шукшин: „Думаю: бежать? – догонит, хуже будет. Я **взял да лег.**” (Ш 11); „Но ты все-таки помаленьку собирайся: **возьмешь да подумаешь** лететь.” (Шр 29); „После бани четвертку жадничал выпить, а она **взяла шубку купила.**” (ШР 303); „Шел Тимофей, думал... И **взял да свернул** в знакомый переулочок.” (ШБ 49); „– Дак ведь **возьмут да выгонют.**” (ШБ 81); Распутин: „– У старого ума нету, **взял сколупнул** бородавку и весь кровью изошел. (Расп 16).

Сочетание инфинитива с личной формой того же глагола (часто с отрицанием результата действия) для подчеркивания глагольного сказуемого:

Фольклор: „**Прилететь-то** прилетят, да только ты не будь простаком”. (ВСК 135); „**Видать не видал, слышать не слышал**, а поворожить могу”. (ВСК 257); „**Натаскать-то** натаскали, жить-то порознь придетя **прийду**” (ВСК 260);

Литература: Шукшин: а тут — как циркач на проволоке: **пройти прошел, а** коленки трясутся.” (ШукшБ 49); **Видать-то я вижу**, братка, — серьезно и грустно сказал он. — **А** отстать не могу.” (ШБ 368); сама знаешь: и **сказать не скажет, а** кусок в горле застрянет.” (ШБ 226); „**Залигын:** „– Ну, а **забыть-то я не забыл** ничего.” (ЗК 15); „Я правдой через силу **не занимаюсь. Интересоваться интересуюсь.**” (ЗК 47); – А меня ты **знать не знаешь и видеть не видел.**” (ЗК 148); „– И **забыть забуду** ее в одном лишь случае” (ЗК 117); „Ну, а **слышать-то**, верно, все слышали — она дивно как взревела.” (ЗНИ 539); **Распутин:** „**Схоронить** меня, подика, **схоронют**” (Расп 117); „**Мыться не мылись**, а уж угостились.” (Расп 395); „**Приехать**, так теперь бы **приехала**, не в Америке живет.” (Расп 408); „– **Придумать-то** придумала...” (Расп 219);

Сочетание глагола с однокоренным существительным

Фольклор: „Я ходил, **стрелочку** стрелял.

(Вск 13); „сейчас того сквернее ударил удар” (Вск 46); „Взяли ночью собрались...побежали в побег.” (Вск 195); „молодой человек, **сослужи мне службу**”; „**Ночевали ночь**, прожил он день” (Вск 299, „загадку загадывает” (Вск 255); „**сказка сказывается**” (Вск 222); „Злая мачеха **грозно ей грозила**” (Вск 161); „Ехать мы всегда успеем, надо дело **сделать**.” (Вск 279);

Литература: Залыгин: „они тоже для чего-то **жизнь живут**” (ЗНИ 543); „Ей **работу работать**, ребяташек носить-еормить. (ЗНИ 343);

Распутин: „Не знаю, зиму перезимую, нет ли” (Расп 144); „**Шутки шутить** будем или что будем?” (Расп 151);

Однокоренные нетождественные повторы:

Фольклор: Русской тоски **слыхом не слышать, видом не видать**” (Вск 51); „—Как **стара старушка** взяла — будь моя свекровь” (Вск 231); Да видели: **старый старик** пасет барана.” (Вск 227); „был **пир-пиром** и **свадьба-свадьбой** .” (Вск 227);

Литература: Шукшин: „Я **насил-насилу** вот так голову-то приподняла да спрашиваю:” (Шр 126); „...ты сидишь **день-деньской** сложа руки.” (Шр 87); „Небо — **синим- синё**, и уж дергал ветер.” (Шр 106); „...А «студебеккер» наш **битком набитый**.” (ШБ 229); „И там этих беленьких **кишмя кишело**.” (Шр 62); Мы знаем одно местечко, где не косят, а ягоды **красным-красно** ...” (Шр 111); „Ох ты, **горе** мое, **горюшко!** — не желает мамзель с нами здороваться.” (Шр 143); „Прямо **верба вербой**.” (Ш 183); „**Пропади все пропадом!**” (Шр 145);

Залыгин: „Войны **давным-давно** прошедших времен (ЗК 37); „— Таким же **битым-перебитым, стреляным-перестреляным** мужиком?” (ЗК 93), „нету помощи ей от рода человеческого — **однаоденешенька баба**” (ЗК 100); „у Круглова Прокопия цепной кобель, **старый-престарый**” (ЗК 219); „небо **сине-пресине**, воздух чист и хладен. (ЗК 242); „— Хотя тверди ему **день-деньской**” (ЗК 286); „Он **рад-радёшенек**” (ЗК 342); „Не углядел я прошлый раз **красоту-красотищу**” (З. 357); „Поди-ка, **здоров-здоровошенек...**!” (ЗК 359); „— от жадности ихней все **черным-черно** представляется!” (ЗК 388).

Распутин: „то всю ночь **криком кричал**” (Расп 16); „Тайга на десятки верст **гудом гудела** от машин” (Расп 40); „— Не трогай меня, я тебе большой **пригодой пригожусь**.” (Вск 274); „И сама себя ишо **тошней тошню**” (Расп 30); „**Спокойней спокойного** помер” (Расп 142); „Колчаковцы, захватитив остров, **слыхом не слышали** про Пашу” (Расп 129).

Фразеология

К данным языковым средствам примыкают **фразеологические** обороты, пословицы и поговорки, исконно народный характер которых подчеркивается В. Далем. Следующие примеры дают представление о широком использовании вышеупомянутых языковых средств в произведениях народных писателей.

Фольклор: „— Ах, ты баба...Волос долог, да **ум короток**.” (Вск 67); „— Фу-фу-фу, русский дух сам на двор пришел, **как баран на стол**.” (Вск 88);

„— Все равно — **семь бед — один ответ!**” (Вск 186); „зажмет и расшибет, разбросит по **белому свету**” (Вск 186); „Зто было в старое время...**когда-то сыр сор сгорел**.” (Вск 203); „— Дак ты чо, с ума сошел что ли? .” (Вск 203); „...не угадаешь — уедешь **не солоно хлебаша**.” (Вск 126); „— Усни, **утро вечера мудренее**, может, и помогу.” (Вск 135);

Литература: Шукшин: „Кузьма...сказал вслух с тихим ужасом, счастливо: — **Елки зеленые!**” (ШЛ 20). А то ведь вы **подешевле и посердичей** стараетесь.” (Шр 27); „— Господь с тобой! ...С ума спятил.” (Шр 37); „Кандидатов сейчас **как нерезанных собак**.” (Шр 46) „— Ну, на нет и суда нет!” (Шр 48); „— Чего вы **сиротинками-то казанскими** прикидываетесь?” (ШБ 94); „Ну чего вот сдуру **сиротой казанской** прикинулся. (Шр 64); „— **Гол как сокол**, пришел в дом на все готовенькое да еще **грозится**.” (Шр 73) „— Чего ты **хвостом-то виляешь?**” (ШБ 94); „И пошел он куда **глаза глядят**.” (ШБ 403); „Буфетчица в управлении, **шишка на ровном месте**.” (Шр 55).

Залыгин: „И сидела рядом с ним старуха, тоже **кости да кожа**.” (ЗК 25); „Керосина в Лебязке вот уже больше года как **днем с огнем ищи**.” (ЗК 14); „Вы обои- **двое сапог пара!** У-у-у-у, гады!” (ЗК 62); „Тотчас **сбивался с панталыку**, начал кричать” (ЗК 54); „А если **кишка тонкая** головой- то думать” (ЗК 133); „За это с ребяташек **спускали шкуру**” (ЗК 59).

Кроме фразеологических оборотов используются и пословицы, отражающие ментальность русского крестьянина: „**береженого бог бережёт**” (ЗК 296); „**Дареному коню в зубы не смотрят**” (ЗК 131); „**Лиха беда — начало!**” (ЗК 158); „**Телушка — полушка, да рубль перевоз**” (ЗК. 206)

Распутин: „**Типун ей на язык**» (Р 16); „Что квартиру займут и они **останутся на бобах**» (Р 17); „**Ты не тyani котa за хвост**» (Р 23); «Тебе **один хрен**, где жить» (Р 24); «**Выдти — хрен ему**» (154) ; «**Ты арапа не заправляй**» (Р 24); «Ты сам тутака **без году неделя**»(Р 24); „**Все сломя голову** вперед бегут» (Р 29) ; «Ты за самоваром-то сидела, **лясы точила**» (Р 30).

Выводы. При сопоставлении типичных языковых элементов, характерных для языка русского фольклора и для языка русских народных писателей, обнаружались общие структуры русской народной речи.

Это имеет особое значение, так как были представлены конкретные элементы этого малоизученного стиля русского языка. О значении данного исследования нас убедили выводы В. Даля, А.А. Потебни, Н.С. Трубецкого, Ф.П. Филина и немецких исследователей Р. Щепер и Х. Вюста, говорящих о ценностях данного стиля. Мнение С. Залыгина, использующего изученные нами языковые элементы, тоже указывает на роль народной речи в полнокровном изображении быта русского народа.

В сопоставительной работе мы пользовались категориями Д.Э. Розенталя, установившего специфические черты русской разговорной речи. Мы обнаружили общие элементы лексики, словотворче-

ства, морфології, синтаксиса і фразеології, що доводить общність мови російського фольклору і произведений російських народних письменників.

Специфічний характер нашого сопоставительного дослідження заключається в тому, що ми сопоставили мову чарівних казок Сибіри і произведений російських письменників, в яких зображена життя сибірського народу. При компаративній роботі важним орієнтиром послужив нам збірник по російській діалектології Г. Г. Мельниченко, в ко-

тором ми знайшли еквіваленти вивчених структур сибірського діалекта.

Збірник чарівних казок Сибіри був важним джерелом, так як в ньому збереглися елементи мовної діяльності сказителів, верно, відображають ознаки сибірського діалекта. Необхідно вказати і на те, що життя В. Шукшина, С. Зальгіна і В. Распутіна зв'язана з традиціями Сибіри, суворого і чарівного краю Росії.

Література

1. Адамія З.К. Просторечіє як компонент в лексиці кодифіцированного мови і його відображення в тлумачних словниках. *Проблеми історії, філології, культури*. Магнітогорський державний технічний університет ім. Г.І. Носова, 2014. С. 250–252.
2. Більхін А.Е. Василь Макарович Шукшин (Очерки життя і творчості). *В.М. Шукшин: Розповіді*, 1981. С. 3–23.
3. Вороб'єв В.В. Лінгвокультурологія. Теорія і методи. Москва: Изд. Російського Університету дружби народів, 1997.
4. Голуб І.Б. Стилїстика сучасного російського мови. Москва, 1976.
5. Даль В. Напутнє. Пословиці російського народу. *Збірник В. Даля в двох томах*. Москва: Художественна література, 1984.
6. Зальгін С. Предисловіє. В. Распутін. Повісті. Мінськ, 1983. С. 4–10.
7. Земська Е.А. Російська розмовна мови. 4-е изд. Москва: Наука, 2011.
8. Земська Е.А., Ширяєв Е.Н., Китайгородська М.В. Російська розмовна мови. Словоутворення, синтаксис. Москва, 1981.
9. Ковський В.Е. Літературний процес 60–70-х років. Москва, 1983.
10. Колесов В.В. Російська діалектологія. Москва, 1990.
11. Колесов В.В. Життя походить від слова. Санкт-Петербург, 1999.
12. Мокиєнко В.М. В глибину поговірки. Санкт-Петербург: «МіМ» «ПАРІТЕТ», 1999.
13. Мокиєнко В.М. Образи російської мови. Санкт-Петербург: «Фоліо-Пресс», 1999.
14. Мельников П.І. На горах. Москва: «ОГОНЬ», 1978.
15. Пачай І. Ареальні ознаки парних слів в російській мові. Ниредьгаза, 1995.
16. Петрищева Е.Ф. Внелітературна лексика як категорія стилістична. *Вопросы лінгвістики*. № 3. 1981. С. 60–70.
17. Потебня А.А. Из записок по російській граматиці. Т. III. Москва, 1968.
18. Розенталь Д.Э. Практична стилістика російського мови. Москва, 1974.
19. Schäper R. Die Prosa V.G. Rasputins. Erzählverfahren und ethischreligiöse Problematik. München, 1985.
20. Сорокіна В.В. 1989. Дослідження радянської літератури 60–70-х років літературознавством ФРГ. *Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Філ.* 1989. № 6. С. 20–27.
21. Телія В.Н. Російська фразеологія. Москва, 1996.
22. Ткаченко О.Б. Сопоставительна-історична фразеологія слов'янських і фінно-угорських мов. Київ: Наукова думка, 1979.
23. Трубецької Н.С. Верх і низи російської культури. *Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Філ.* № 1. 1991. С. 87–98.
24. Феліцына В.П., Мокиєнко В.М. Російські фразеологізми. (Лінгвостранознавчий словар). Москва: Російська мова, 1990.
25. Філін Ф.П. О генетичному і функціональному статусі сучасного російського літературного мови. *Вопросы лінгвістики*. 1977. № 5. С. 3–12.
26. Wüst H. Tradition und Innovation in der sowjetrussische Dorfprosa der sechziger und siebziger Jahre. München, 1984.

References

1. Adamia Z.K. (2014) Prostorechie kak komponent v leksike kodificirovannogo yazyka i ego otrazhenie v tolkovykh slovaryakh [Vernacular as a component in the vocabulary of a codified language and its reflection in explanatory dictionaries]. *Problemy istorii, filologii, kulturi*. Magnitogorskii gosudarstvennyi tehnikeskii universitet im. G.I. Nosova. C.250–252 [in Russian].
2. Bilihin A.E. (1981) Vasilij Makarovich Shukshin (Ocherki zhizni i tvorchestva) [Vasily Makarovich Shukshin (Essays on life and work)]. V.M. Shukshin: Rasskazy. C.3–23 [in Russian].
3. Vorobyev V.V. (1997) Lingvokulturologiya. Teoriya i metody [Linguoculturology. Theory and Methods]. Moskva: Izd. Rossiskogo Universiteta Druzhy Narodov [in Russian].

4. Golub I. B. (1976) *Stilistika sovremennogo russkogo yazyka* [Stylistics of the modern Russian language]. Moskva [in Russian].
5. Dal V. (1984) *Naputnoe. Poslovitsy russkogo naroda* [On the way. Russian proverbs]. Sbornik V. Dalya v dvuh tomakh. Moskva: Hudozhestvennaya literatura [in Russian].
6. Zaligin S. (1983) *Predislovie. V. Rasputin Povesti* [Foreword. V. Rasputin. Stories]. Minsk. S. 4–10 [in Russian].
7. Zemskaya E.A. (2011) *Russkaya razgovornaya rech* [Russian colloquial speech]. 4 izd. Moskva: Nauka [in Russian].
8. Zemskaya E.A., Shiryaev E.N., Kitaigorodskaya M.V. (1981) *Russkaya razgovornaya rech. Slovoobrazovanie, sintaksis* [Russian colloquial speech. Word formation, syntax]. Moskva [in Russian].
9. Kovskiy V.E. (1983) *Literaturniy process 60–70-kh godov* [Literary process of the 60s–70s]. Moskva [in Russian].
10. Kolesov V.V. (1990) *Russkaya dialektologiya* [Russian dialectology]. Moskva [in Russian].
11. Kolesov V.V. (1999) *Zhizn proishodit ot slova* [Life comes from the word]. Sankt-Peterburg [in Russian].
12. Mokienko V.M. (1999) *V glub pogokorki* [Into the proverb] Sankt- Peterburg: «MiM» «PARITET» [in Russian].
13. Mokienko V.M. (1999) *Obrazy russkoy rechi* [Images of Russian speech]. Sankt-Peterburg: «Folio-Press» [in Russian].
14. Melnikov P.I. (1978) *Na gorakh* [On the mountains]. Moskva: “OGONEK” [in Russian].
15. Pachai I. (1995) *Arealnie priznaki parnykh slov v russkom yazyke* [Areal signs of paired words in Russian]. Niredhaza [in Russian].
16. Petrishcheva E.F. (1981) *Vneliteraturnaya leksika kak kategoriya stilisticheskaya* [Extra-literary vocabulary as a stylistic category]. *Voprosy yazykoznaviya*. № 3. С. 60–70 [in Russian].
17. Potebnya A.A. (1968) *Iz zapisok po russkoy grammatike* [From notes on Russian grammar]. T. III. Moskva [in Russian].
18. Rozental D.E. (1974) *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka* [Practical stylistics of the Russian language]. Moskva [in Russian].
19. Schäper R. (1985) *Die Prosa. V.G. Rasputins. Erzählverfahren und ethischreligiöse Problematik*. München, 1985 [in German].
20. Sorokina V.V. (1989) *Izuchenie sovetskoi literatury 60–70-kh godov literaturovedeniem FRG* [Study of Soviet literature of the 60s–70s by literary criticism of the Federal Republic of Germany]. *Vestnik Mosk. Un-ta. Ser. 9. fil.* № 6. S. 20–27 [in Russian].
21. Teliya V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Moskva [in Russian].
22. Tkachenko O.B. (1979) *Sopostavitelno-istoricheskaya frazeologiya slavyanskikh i finno-ugorskikh yazykov* [Comparative-historical phraseology of Slavic and Finno-Ugric languages]. Kiev: Naukova dumka [in Russian].
23. Trubetskoy N.S. (1991) *Verhi i nizy russkoi kultury* [The upper and lower classes of Russian culture]. *Vestnik Mosk. Un-ta. Ser. 9. fil.* № 1. С. 87–98 [in Russian].
24. Felitsyna V.P., Mokienko V.M. (1990) *Russkie frazeologizmy* [Russian phraseological units]. (Lingvostranovedcheskiy slovar). Moskva: Russkiy yazyk [in Russian].
25. Filin F.P. (1977) *O geneticheskom i funkcionalnom statuse sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [On the genetic and functional status of the modern Russian literary language]. *Voprosy yazykoznaviya*. № 5. S. 3–12 [in Russian].
26. Wüst H. (1984) *Tradition und Innovation in der sowjetrussische Dorfprosa der sechziger und siebziger Jahre*. München [in German].

Источники и их сокращения

ЗК.	Залыгин С. Комиссия. Москва: Молодая гвардия, 1976.
ЗС	Залыгин С. Солёная Падь. Москва: Современник, 1976.
ЗНИ	Залыгин С. На Иртыше. Москва: Молодая гвардия, 1976
Расп.	Распутин В.: Повести. Минск, Беларусь. 1978.
РНС	Русские народные сказители. Москва: Изд. Правда, 1989.
РФ	Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Москва: «Астрель – АСТ – Люкс», 2005.
ХРД	Мельниченко Г.Г. Хрестоматия по русской диалектологии. Москва, 1985.
Шр	В. Шукшин: Беседы при Ясной луне. Рассказы. Москва, 1974.
ШБ	В. Шукшин. Брат мой. Рассказы, повести. Москва: Современник, 1975.
ШР	В. Шукшин. Рассказы. Москва: Художественная литература. Москва, 1984.

Sources and their abbreviations

ZK.	Zalygin S. (1976) Komissiya [Committee]. Moskva: Molodaya gvardiya [in Russian].
ZS	Zalygin S. (1976) Solenaya Pad' [Salty Pad]. Moskva: Sovremennik [in Russian].
ZNI	Zalygin S. (1986) Na Irtysh [On the Irtysh]. Moskva: Molodaya gvardiya [in Russian].

- Rasp. Rasputin V. (1978): Povesti [Stories]. Minsk, Belarus' [in Russian].
RNS Russkie narodnye skaziteli (1989) [Russian folk storytellers]. Moskva: Izd. Pravda [in Russian].
RF Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. (2005) Russkaya frazeologiya [Russian phraseology]. Moskva: «Astrel' – AST – Lyuks» [in Russian].
HRD Mel'nichenko G.G. (1985) Hrestomatiya po russkoy dialektologii [Reader on Russian dialectology]. Moskva [in Russian].
SHr V. Shukshin (1974): Besedy pri Yasnoy lune [Conversations under the clear moon]. Rasskazy. Moskva [in Russian].
SHB V. Shukshin (1975) Brat moy [My brother]. Rasskazy, povesti. Moskva: Sovremennik [in Russian].
SHR V. Shukshin (1984) Rasskazy [Stories]. Moskva: Hudozhestvennaya literatura. Moskva [in Russian].

FOLK SPEECH IN SIBERIAN FAIRY TALES

(on the Example of the Works of V. Shukshin, S. Zalygin and V. Rasputin)

Abstract. When studying the Russian fairy tales of Siberia and the works of the Siberian folk writers V. Shukshin, S. Zalygin and V. Rasputin found common linguistic elements, which according to the conclusions of D.E. Rosenthal (1974) are typical for the Russian folk speech. The difficulties of studying Russian folk speech are discussed in the work of F.P. Filin (1974), who points out that the scarcity of written monuments of this style is at the heart of the mentioned problem. We are convinced that the source of the stylistic features of Russian folk speech is folklore, which is mentioned already in the work of A.A. Potebnya (1899), considering the specific structures of word-making of the Russian folk language. The works of Russian folk writers also serve as an important source for the study of folk language, since the original speech of the Russian village sounds in their works. When comparing the stylistic means of Siberian folklore and works of Siberian writers, common elements at the level of lexis, morphology, syntax, and phraseology are found, the equivalents of which are fixed in the textbook of Russian dialectology by G.G. Melnichenko (1985). G. Melnichenko (1985).

As a result of our comparative work, we can establish that collections of Russian folklore and works of folk writers are important sources not only for ethnographers and literary scholars, but also for researchers studying specific elements of Russian folk speech.

Keywords: folk writers, comparative work, language, folklore, dialect.

© Пачаи И., 2021 р.

© Адамия З. 2021 р.

Imre Pachai – доктор філологічних наук, професор, Ніредьгазька вища школа, Ніредьгаза, Угорщина; drpacsai@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-8111-7440>

Imre Pachai – Doctor of Philology, Professor, Niredgaza High School, Niredgaza, Hungary; drpacsai@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-8111-7440>

Зоя Адамия – доктор філології, професор, в.о. директора Інституту російської мови та літератури Цхум-Абхазької академії наук; запрошений професор Сухумського державного університету, Тбілісі, Грузія; a.zoia777@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6841-622X>

Zoia Adamia – PhD in Philology, Professor, Acting Director of the Institute of Russian Language and Literature of Tskhum-Abkhazian Academy of Sciences. Invited Professor of Sokhumi State University, Tbilisi, Georgia; a.zoia777@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6841-622X>